

Глава 3

На следующее утро в доме семьи Мо снова было шумно. Мо Аньань, попивая мясной бульон, безучастно наблюдала, как её мать отчитывает только что спустившегося сводного брата.

— Ты, маленький пострел, почему так поздно встал? Я же сказала, что сегодня у тебя свидание вслепую!

Чжуан Мань съёжился и невинно ответил:

— Вы не сказали точное время. Я подумал, раз каникулы, можно поспать подольше.

Мо Жу осеклась, но тут же нашла новую тему для упрёков:

— Какое спать? Думаешь, это твои первые каникулы после поступления? Ты разослал рекомендательные письма? Какой-нибудь легион ответил? Если станешь резервистом, сможешь потом получить повышение?

Чжуан Мань сам налил себе в кухне тарелку супа, сел за стол и честно ответил:

— Письма разослал, от каждого преподавателя в каждый легион. Ответа пока нет. Если стану резервистом, буду стараться получить повышение.

— К тому времени, как ты его получишь, рак на горе свистнет, — Мо Жу от злости потеряла аппетит. — Чему тебя могут научить на факультете логистики? Что ты там будешь делать? С духовной силой уровня «А» мог бы хоть на производственный факультет пойти!

Чжуан Мань и сам был в недоумении. Он подавал документы на боевой факультет, но после вступительного медосмотра врач со вздохом вычеркнул его имя, и в итоге его принял только факультет логистики.

Звезда Бяньян — не Центральная звезда, сюда не доставляли овощи, выращенные под императорским покровительством. В условиях, когда у большинства людей духовная сила не достигала даже уровня «С», его уровень «А» был настоящим достижением. Говорили, что даже среди аристократов, которые то и дело лакомились овощами, не у всех была духовная сила уровня «А».

Но факт оставался фактом: он, с его высокой духовной силой, не был принят ни на один факультет, кроме этого легендарного «факультета для золотой молодёжи».

Он ходил к приёмной комиссии, к декану боевого факультета, но те, позвонив в медпункт, лишь позволяли ему пройти повторное обследование, а затем с сожалением сообщали, что ничего не

поделаешь.

□У тебя высокая духовная сила, но нет целительских способностей, так что на медицинский факультет путь закрыт. А духовная сила, которую нельзя использовать, какой бы высокой она ни была, — бесполезна. Командный, боевой и производственный факультеты тебя не примут□

Пока он раз за разом ходил с расспросами и получал отказы, факультет логистики набрал двадцать человек. Когда стало ясно, что он может остаться без образования, он, с покрасневшими глазами, сидел на корточках у ворот академии. Там его и подобрал только что пришедший на работу профессор Делс. Так Чжуан Мань стал единственным студентом пятой группы факультета логистики.

Лучше учиться хоть где-то, чем не учиться вовсе. Лучше поступить в военную академию, чем в обычный университет.

Поэтому он не смел больше расспрашивать своего нового научного руководителя и просто послушно ходил на занятия до самого конца.

Видя, что Чжуан Мань молчит, Мо Жу невольно потёрла ноющие виски.

— Ты что, собираешься со мной чокаться этим супом? Пей быстрее и поехали. Сегодня у тебя свидание с вторым молодым господином семьи Ци. Он уже в прошлом году стал рядовым высшего класса. Поговори с ним хорошенько, если понравится друг другу, сразу договаривайтесь.

Тут она на мгновение замялась.

— Если не получится... договорись с ним, чтобы вы сначала зарегистрировали брак. Он потом поможет с военными заслугами для генно-восстановительной жидкости. Мы, в крайнем случае, заплатим ему. Если же человек он так себе... тогда забудь. Не стоит вступать в брак только для того, чтобы тебя потом легально использовали.

Контроль за распределением генно-восстановительной жидкости был строгим. После получения её можно было использовать только для себя, своего супруга, родителей с обеих сторон, а также для братьев, сестёр и детей, вписанных в ту же домовую книгу. Никаким дальним родственникам она не полагалась.

«Один в армии — вся семья в безопасности». В условиях, когда множество инопланетных рас угрожали человечеству, возможность получить генно-восстановительную жидкость была самой эффективной рекламой для набора в армию.

С того самого момента, как её пасынок стал студентом факультета логистики и, возможно, даже не попадёт в легион, Мо Жу начала обдумывать этот план.

Чжуан Мань молча слушал. Услышав последнюю фразу, он послушно кивнул:

— Понял. Не беспокойтесь.

Видимо, согласие Чжуан Маня на свидание успокоило Мо Жу, и она перестала его отчитывать. Бросив на прощание: «Он назначил встречу на одиннадцать в ресторане „Звёздная судьба“, столик шестьдесят девять», она ушла на работу.

«Одиннадцать...» — Чжуан Мань взглянул на световой мозг. Сейчас было только восемь. Он успеет.

Мо Аньянь молча допила бульон и, посмотрев на притихшего сводного брата, не выдержала:

— Позже, когда встретитесь, если он тебе не понравится, так и скажи. До конца приёма в легионы ещё месяц, мы с мамой найдём тебе кого-нибудь другого.

Она не верила, что Чжуан Маню, даже если его по счастливой случайности примут в какой-нибудь легион, удастся из резервиста стать полноценным солдатом и отправиться на поле боя зарабатывать заслуги.

Чжуан Мань поджал губы и тихо ответил:

— Угу.

— Мама не хочет использовать тебя для... она просто... — Мо Аньянь не знала, как объяснить, и раздражённо махнула рукой. — В общем, если не захочешь, просто откажись. Она не будет тебя винить.

— Всё в порядке, сестрица Аньянь, — Чжуан Мань улыбнулся, и его глаза изогнулись полумесяцами. — Я согласен.

Когда-то его отец, приехав на звезду Бяньян с трёхлетним сыном, меньше чем за год женился на госпоже Мо. А вскоре после свадьбы, прихватив её немногочисленные оборотные средства, оставил его и уехал.

Госпожа Мо поверила в его ложь о деловой поездке в далёкую звёздную систему и, взяв в банке новый кредит, с трудом удержала на плаву свой только что начавшийся бизнес.

Два года спустя она неожиданно получила уведомление о разводе и слегла от потрясения. Тогда-то у неё и обнаружили генетическую болезнь.

Когда Звёздный суд проводил онлайн-слушание, госпожа Мо даже не могла выйти из палаты интенсивной терапии.

Поскольку они состояли в браке, а его родная мать умерла, госпожа Мо была его вторым опекуном. Отец просто отказался от родительских прав и бросил его на попечение женщины, с которой его не связывали кровные узы.

Что значат пара упреков? Что значит пойти на свидание и жениться?

За все эти годы тот мужчина, чьё лицо почти стёрлось из памяти, не прислал ни копейки на его содержание, просто испарившись.

А госпожа Мо, даже в самые трудные времена, ни разу его не ударила, не оставила голодным, не унизила.

Чжуан Мань чувствовал, что за все эти годы он был счастлив.

***

На оживлённой торговой улице Чжуан Мань, широко раскрыв глаза, внимательно разглядывал вывески ресторанов, бормоча себе под нос:

— Ресторан «Звёздная луна»... вот он.

Роскошный холл, приветливые хостес, снующие туда-сюда успешные люди в деловых костюмах — это место определённо соответствовало вкусу такой сильной и успешной женщины, как госпожа Мо.

Чжуан Мань с рюкзаком за плечами уверенно вошёл внутрь.

Хорошо обученная хостес подошла к нему и с уважением спросила:

— Здравствуйте. Вы желаете столик или у вас забронировано?

— Забронировано, — на ходу ответил Чжуан Мань. — Столик шестьдесят девять, встреча с господином по фамилии Ци.

«Столик шестьдесят девять?»

Хостес быстро прокрутила в уме информацию. В обеденном зале было всего шестьдесят столиков. Она взглянула на дорогую одежду юноши. Вероятно, он имел в виду кабинку номер

шестьдесят девять. Вспомнив, что гость, прибывший десять минут назад и прошедший в шестьдесят девятую кабинку, действительно носил фамилию Ци, хостес всё поняла. Они, должно быть, договорились о встрече.

Чжуан Мань впервые был в таком дорогом ресторане и очень осторожно следовал за хостес, боясь случайно задеть кого-нибудь из важных гостей. Ещё не хватало, чтобы госпожа Мо потом разгребала его проблемы и снова его отчитывала.

— Пришли, — прозвучал мелодичный голос хостес. Чжуан Мань очнулся и увидел, что она, улыбнувшись, уже уходит.

В космическую эру кабинки, хоть и сохранили своё название, по сути, были небольшими отдельными комнатами с перегородками и входом.

Чжуан Мань остановился у входа и, используя своё зрение 5.0, заглянул в щель. На столе стояла электронная табличка с номером «69». Значит, внутри был его сегодняшний партнёр по свиданию.

Он толкнул полуоткрытую дверь и встретился взглядом с ожидавшим его мужчиной. В этот миг сердце Чжуан Маня пропустило удар.

Серебристые длинные волосы были небрежно собраны сзади, высокий нос, чётко очерченная линия подбородка, тонкие губы, изогнутые в резкой линии. В тени, отбрасываемой потолочным светильником, скрывались глаза цвета жидкого золота, словно янтарные с золотыми вкраплениями.

Мужчина в кабине обладал глубокими, выразительными чертами лица, смутно напоминавшими славянские черты эпохи Древней Земли. Лишь цвет глаз и волос безмолвно свидетельствовал о том, что перед ним — генетически совершенный метис космической эры.

Он расслабленно откинулся на диване, держа в руках ресторанный журнал. Пальцы с чётко очерченными костяшками сжимали книгу, и Чжуан Мань смутно подумал, проступят ли на них вены, если он сожмёт что-то крепко.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, пока мужчина не нарушил молчание первым:

— На свидание?

— Угу, — Чжуан Мань с трудом сглотнул. — Вы, должно быть, второй молодой господин семьи Ци?

В глазах мужчины промелькнула тень, длинные брови слегка приподнялись, и раздался

низкий, бархатистый голос:

— Да. Меня зовут Ци Сыли. Проходи, садись.

Чжуан Мань поспешно вошёл, закрывая за собой дверь.

— Здравствуйте, меня зовут Чжуан Мань.

— Чжуан... Мань? — услышав его имя, мужчина произнёс с едва заметной усмешкой в голосе.

— Какое необычное имя.

Поставив рюкзак, Чжуан Мань серьёзно сказал:

— «Чжуан» как в слове «торжественный», «Мань» как в выражении «малое удовлетворение приносит покой».

Мужчина улыбнулся, ничего не ответив. Он налил Чжуан Маню стакан сока. В тёплом белом свете лампы блики на его очках скрывали глаза, отчего его улыбающееся лицо казалось очень благородным.

— Малыш, тебе есть восемнадцать? Ты знаешь, зачем сегодня пришёл?

Вероятно, увидев лицо своего партнёра по свиданию, на котором не отражался возраст, мужчина засомневался в совершеннолетию юноши.

Чжуан Маня уже не раз принимали за несовершеннолетнего, поэтому, услышав вопрос, он снова объяснил:

— Мне двадцать один год, я совершеннолетний. И я пришёл на свидание с вами.

— Всего двадцать один, а уже торопишься жениться? — Ци Сыли вызвал на стол панель заказа и жестом предложил ему выбрать. — Сначала закажи.

— Не так уж и тороплюсь, — Чжуан Мань небрежно выбрал несколько блюд, всё его внимание было приковано к стакану сока, и он машинально ответил: — Вы красивый. Вы мне нравитесь. Вот и хочу жениться.

Осознав, что сказал, Чжуан Мань смущённо поднял голову и увидел, как сидевший напротив мужчина прикрыл рот кулаком и тихо рассмеялся.

— Не знал, что ты так ценишь внешность.

— А вы нет? — пробормотал Чжуан Мань, отводя взгляд. — Кто не хочет каждый день, просыпаясь, видеть перед собой красивое лицо?

В наше время люди, соглашающиеся на свидания вслепую, если их устраивают условия и сам человек, быстро принимают решение и идут регистрировать брак.

Поэтому, увидев потрясающе красивое лицо своего партнёра, Чжуан Мань почувствовал, что ему крупно повезло. Он даже подумал, что если разговор пойдёт хорошо, то уже завтра потащит его в ЗАГС!

«Красивое лицо?» — Ци Сыли беззвучно повторил эту фразу и принялся внимательно разглядывать сидевшего напротив юношу.

Юношей его можно было назвать только по возрасту. На самом деле он выглядел как ребёнок, от него ещё веяло детской непосредственностью.

Чёрные волосы, тёмные глаза — казалось бы, такие глубокие цвета, но миндалевидные глаза делали его взгляд удивительно послушным. Под аккуратным носом — алые губы, изогнутые в улыбке, даже когда он не улыбался нарочно.

Очень утончённая и благородная внешность, но при этом все его мысли были написаны на лице, что делало его невероятно милым.

Встретившись с взглядом мужчины, Чжуан Мань моргнул, напряжённо ожидая ответа.

Свидание вслепую — это прежде всего смотрины. Он-то своего партнёра одобрил, но вот понравилась ли ему его внешность? Только если да, они смогут перейти к следующему этапу.

— Раньше, когда я не думал о браке, внешность меня не особо волновала, — Ци Сыли поднял свой стакан сока и, отпив, неторопливо произнёс. — Но сегодня, встретив тебя, я вдруг подумал, что просыпаться каждое утро и видеть лицо, которое тебе нравится, — это действительно приятно.

Чжуан Мань понял, что у него есть шанс, и с надеждой посмотрел на него. Его тёмные глаза были полны нетерпения.

— Значит, моя внешность вас тоже устраивает?

Ци Сыли с улыбкой слегка кивнул.

— Думаю, да.

Чжуан Мань словно услышал взрыв фейерверка у себя в ушах. Он не сдержался и взволнованно повысил голос:

— Тогда когда мы поженимся?

Ци Сыли:

— ?

Он не смог удержаться от смеха.

— Так торопишься?

— Конечно! — уверенно заявил Чжуан Мань. — Моя сестра говорила в разговоре с подругой, что хорошие мужчины на рынке свиданий вслепую не задерживаются. Даже если они туда и попадают, их тут же забирают. Я думаю, вы здесь впервые.

— Так уверен?

— Да, — на самом деле Чжуан Мань был не очень уверен, но интуиция подсказывала ему, что он прав.

Ци Сыли кивнул и с улыбкой сказал:

— Твоя интуиция тебя не подводит.

Обладатель точной интуиции с надеждой спросил:

— Так я могу зарегистрировать с вами брак?

— Сначала добавим друг друга в Звёздный чат, пообщаемся недельку, — Ци Сыли не поддался очарованию и рассудительно ответил. — Если за неделю не надоедим друг другу, можно и пожениться.

Чжуан Мань с радостью открыл свой Звёздный чат.

— Я вам точно не надоем.

Скользнув взглядом по его восторженному лицу, Ци Сыли медленно опустил глаза и молча улыбнулся.

<http://bllate.org/book/13710/1580893>